

ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОГНЯ В РУССКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Нго Суан Биен

*Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва
ngoquanbien1790394@gmail.com*

ESTIMATED CHARACTERISTICS OF FIRE IN RUSSIAN AND VIETNAMESE PROVERBS

Ngo Xuan Bien

Summary: The cult of fire in the past and at the present time remains the most revered in the ritual rituals of many peoples of the world, including Russians and Vietnamese. The article examines the appraisal in relation to the image of fire in the traditional picture of the world of Russians and Vietnamese. The place of the fire element in the universal mythological system and archaic cultural traditions is determined, which is reflected in the proverbs of the two analyzed peoples. Analyzing examples of the artistic embodiment of the image of fire in the proverbs of Russia and Vietnam, the author comes to the conclusion that in most cases the idea of fire has a dual character. The creative interpretation of the fire element is associated with rituals of purification, transformation, renewal, while its destructive power is conveyed in images of disaster, punishment «from above», destruction and further rebirth, which is reflected in the evaluative characteristics of fire in Russian and Vietnamese proverbs.

Keywords: evaluative characteristic, proverb, fire, semantics, mythological role, world culture.

Аннотация: Культ огня в прошлом и в настоящее время остается наиболее почитаемым в обрядовых ритуалах многих народов мира, включая русских и вьетнамцев. В статье исследуется оценочность применительно к образу огня в традиционной картине мира русских и вьетнамцев. Определяется место огненной стихии в универсальной мифологической системе и архаических культурных традициях, что отражено в пословицах двух анализируемых народов. Анализируя примеры художественного воплощения образа огня в пословицах России и Вьетнама, автор приходит к выводу, что в большинстве случаев представление об огне имеет двойственный характер. Созидательная трактовка огненной стихии связана с ритуалами очищения, трансформации, обновления, тогда как его разрушительная сила передается в образах бедствия, наказания «свыше», уничтожения и дальнейшего перерождения, что отражено в оценочных характеристиках огня в русских и вьетнамских пословицах.

Ключевые слова: оценочная характеристика, пословица, огонь, семантика, мифологическая роль, мировая культура.

Введение

Огонь, наряду с другими первоначальными вещами, играет важнейшую функциональную, семантическую и мифологическую роль в мировых культурах. Он символизирует трансформацию, очищение, энергию, мощь и силу, но также разрушение, наказание, обновление через уничтожение, что свидетельствует о внутренней амбивалентности стихии. Огонь и пламя олицетворяют истину и знание, которые избавляют от лжи, невежества, иллюзий и даже смерти. Так, древний обряд крещения огнем восстанавливает чистоту и ассоциируется с проходом через огонь - для обретения рая. Огонь участвует в строении мира и в какой-то степени управляет им: жизнь людей и природы зависит от солнца - огненного светила, которое дарит свет и тепло.

Цель статьи - рассмотрев оценочные характеристики огня в русских и вьетнамских пословицах, выявить универсальность и масштабность художественного образа.

Основными источниками при работе над статьей стали мифологические представления и легенды разных народов, а также исследования А.Е. Богдановича [2], М.М. Маковского [5], Э.М. Яншиной [10], статьи Т.А. Агапкиной

[1], О.В. Котович [3], А.Д. Охоцимского [6], С.А. Токарева [8], А.Л. Топоркова [9].

Основная часть

«Огонь - наиболее загадочная из четырех стихий, с которой человечество имеет глубокие и многогранные взаимоотношения», - пишет А.Д. Охоцимский [6, с. 168]. Для многих народов огонь представляется самостоятельным одушевленным существом, способным «рождаться», «умирать» и «порождать себе подобных». Кроме того, он «нуждается в питании, проявляет упорство и желание жить» [6, с. 169].

В русских народных представлениях огненная стихия, наряду с воздухом, водой и землей, является основой мироздания. Огонь нередко противопоставляют воде и в то же время объединяют с ней, так как обе стихии обладают пластичностью и отсутствием жесткой формы. В мифологии русских и вьетнамцев «...и огонь, и вода являются посредниками, связывающими мир мертвых и мир живых, "тот" и "этот" свет» [9, с. 336]. Символика огня имеет двойственный характер: с одной стороны, огонь представляется в виде уничтожающего, карающего, грозящего смертью пламени, с другой - как стихия

творческого, активного начала, подвластного людям. Вьетнамцы, так же как и русские, хорошо понимали это и чтили огонь, считали его священным.

Огонь называют первоэлементом Вселенной, что отражено в языковой картине мира. Например, индоевропейский корень *ker-* буквально означает «гореть», но также и *kerd-* - «середина», а древнеиндийский корень *ardha-*, связанный с огнем, переводится как «середина, порядок, гармония» [5, с. 240]. По мнению исследователя в области этнолингвистики М.М. Маковского, семантика слова «огонь» преимущественно положительная: соотносится со значениями «светлый, блестящий», «чистый», «подниматься вверх», «имущество, богатство» и т.д. [5, с. 241]. В ряде случаев огонь этимологически связывают со словом «змея»: например, индоевропейский корень *ater-* («гореть») перешел в английское *adder*, что буквально означает «змея». Такая трактовка, вероятно, мотивирована сравнением с извивающимися языками пламени. М.М. Маковский указывает, что слова с «огненным» значением могли использоваться в качестве определения «чистый», что подразумевает очищение огнем. С огненной стихией соотносится понятие таинства: латинское *rogus* (костер) родственно слову *rugna* (тайна) [5, с. 243]. В отличие от водной стихии, огонь всегда воспринимался как мужское начало, что отражается и на уровне лингвистики. Например, немецкое слово *kerl* (человек, мужчина) связано с корнем *ker-* (гореть). В индоевропейском праязыке корень *ar-* трактуется как «мужской, мужчина» и «гореть» [5, с. 249]. Эти множественные значения воплощаются в мифопоэтических трактовках образа огня.

В мировой космогонии существует коллективное представление о небесном, подземном и земном огне, соотносимое с основными уровнями мироздания. Так, небесный огонь - светлый, чистый, созидающий, благодаря ему произошли солнце, луна и звезды. Небесный огонь нередко «падает» на землю в виде молнии, огненного дождя, кометы, что, согласно поверьям, являлось либо карой богов, либо знамением. Подземный огонь считался «адским», «дьявольским» и колдовским, символизировал разрушение и смерть. Огненные образы впечатляюще воплотились в европейской живописи: «Мучения в аду» Яна Мандейна и «Сошествие Христа во ад» Питера Хейса (XVI в.); «Большая комета над Роттердамом» (1680) Л.П. Версхюра; «Зов неба» («Молния») Н. Рериха (1936).

Священный огонь в храмах продолжал гореть до 391 г. н.э., когда с принятием христианства все языческие обряды были запрещены, что практически не сказалось на значимости культа огня и его широком распространении в народных обычаях. Художественные воплощения Весты и весталок немногочисленны, но очень значимы: их образы запечатлели французский живописец Жан Рау («Весталка, несущая огонь», начало XVIII в.), испанский художник Франсиско Гойя («Жертвоприношение Весте», 1771), итальян-

ский скульптор Рафаэль Монти («Весталка», 1847) и др.

Мифы о происхождении огня являются одними из самых распространенных. Так, в мифах африканских народов встречается мотив получения огня от верховного божества или духа, либо отданного по доброй воле, либо украденного людьми тайком. Особенно популярен мотив похищения в мифах североамериканских индейцев: добыча огня приписывается животным, выступающим в роли культурных героев (койоту, бобру, кролику, лисице, ворону и др.). Существуют мифы, где похищение заменено поисками огня в далекой стране, на небе, луне.

В некоторых мифах, где главными персонажами являются люди, получение и обладание огнем приписывается женщине. «В этих вариантах мифов об огне нашли отражение некоторые черты реальной действительности (у всех древних народов хранительница домашнего огня - обычно женщина)», - отмечает С.А. Токарев [8, с. 239]. У многих народов русского Севера огонь отождествляется с женскими образами: «мать огня», «хозяйка домашнего огня»; «хозяйку огня представляли собой известные женские фигурки эпохи верхнего палеолита и более позднего времени, нередко находимые в древних жилищах вблизи очага» [8, с. 240].

Характеристики огня присутствуют как в русских, так и во вьетнамских пословицах.

Во вьетнамском языке пословица — это краткое или полное предложение, которое имеет ритмы, передающие суждения о социальном опыте, знаниях и моральных уроках. Пословицу можно рассматривать как законченное произведение искусства из-за ее когнитивных, образовательных и эстетических функций [11, с. 10]. *Nguyễn* (2003) также предлагает структуру с четырьмя критериями для определения того, может ли предложение быть классифицировано как пословица, включая синтаксическую структуру, третичные функции, логические отношения и лингвистическую функцию [11, с. 14]. Примером вьетнамской пословицы является «*Cháy nhà hàng xóm, bình chân như vại*» (Если соседский дом сгорел вместо вашего дома, вы останетесь спокойными).

Вьетнам – страна, которая является частью восточной аквакультурной цивилизации. Поэтому вьетнамские пословицы близко отражают менталитет восточных народов. Поскольку пословицы обычно относятся к причинно-следственной связи, вьетнамцы следуют традиционной на Востоке структуре динамики пяти элементов, которые составляют жизнь (ментальная - вода - дерево - огонь - земля), как в *Lửa* (огонь) *thử vàng* (золото), *gian nan thử sức*. или *Nước chảy, đá (земля) mòn*. Вьетнамские пословицы также используют метеорологические явления в качестве источника проблем, через которые должна пройти человеческая решимость, *Chớ thấy sóng cả mà ngã ta chèo*.

В то время как природные элементы (в частности, огонь) появляются в русском и вьетнамском языках, вьетнамские пословицы, по-видимому, связывают их с концепцией следующих элементов, таких как огонь, вода и камень. В сознании вьетнамцев огонь является символом разрушения и перерождения. Своей силой огонь может уничтожить жизни людей и всех видов, но также является средством, с помощью которого люди отпугивают злых духов, зверей для защиты человеческой жизни. Начиная с этого факта, символ огня, при входе во вьетнамский фольклор, становится биполярным символом, как вода: он имеет как разрушение, так и значение возрождения.

Возрождение огня проявляется в разных аспектах. Во вьетнамских пословицах изобретение огня считается одним из великих чудес, ознаменовавших поворотный момент в развитии вьетнамского общества. Возникновение огня на земле часто связывают с мотивом оводов, просящих огонь. Этот мотив распространен в этнической народной культуре северных народов Вьетнама.

В таблице 1 представлены примеры русских и вьетнамских пословиц, содержащих оценочные характеристики огня.

Таблица 1. Примеры русских и вьетнамских пословиц, содержащих оценочные характеристики огня

Вьетнамские пословицы	Русские пословицы
1. Огонь имеет обыкновение опалить своих хозяев, как плохо воспитанная собака кусает руку, которая его кормит.	
- Đừng đùa với lửa. (Не играй с огнём).	- Не играй с огнём - обожжёшься.
2. Дым всегда служил неотъемлемым спутником огня, поэтому появился ряд пословиц, характеризующих это свойство огня:	
- Không có lửa làm sao có khói. (Без огня нет и дыма).	- Дыма без огня не бывает. - Огонь без дыму не живет.
3. Существует много пословиц отражали особенности взаимодействия огня с другими объектами.	
Lửa gần rơm lâu ngày cũng bén. (Огонь возле соломы будет гореть).	- Огонь да бересту не клади в одно место.
Đừng đổ thêm dầu vào lửa. (Маслом огонь не заливают).	- Огонь маслом заливать - лишь огня прибавлять.
4. Огонь - погода	
- Nắng như đổ lửa. (Солнечный, как проливной огонь).	- В июле солнце без огня горит.

Вьетнамские пословицы	Русские пословицы
5. хорошие и плохие манеры между людьми	
- Ngâm lửa phun người. (Сосете огонь, чтобы распылять людей).	- В воду глядишь, а огонь говоришь.
6. Огонь показывает волю, силу.	
- Lửa thử vàng, gian nan thử sức (Огонь бросает вызов золоту, трудные испытания проверяют силу).	- Золото познается в огне, человек — в труде.
7. Огонь показывает любовь.	
Nhớ ai bởi hồi bởi hồi. Như đứng đồng lửa như ngồi đồng than (Скучаете по кому-то, как стоять в огне, как сидеть в угле).	- Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет.
8. Огонь представляет собой разрушение	
- Giặc kéo lên ngàn ngọn lửa hung tàn. (Враг поднял ожесточенный огонь)	- Огнем огня не погасишь. - Маленькая спичка сжигает большой лес.
9. Огонь - это свет идеала, пробуждения и просветления.	
- Xin sáng lòng con ngọn lửa thiêng. (Священный огонь просветил мое сердце).	- Бодрится, коробится — как подметка на огне.

Символ огонь раскрывает тайны, действия, раскрывают мудрость неизвестного и бесконечного. Вышеупомянутый неполный анализ символа огня на двух уровнях культурных символов и языковых символов, мы надеемся, что он частично «раскрыл» богатые и глубокие значения символа огня в культуре и в русских и вьетнамских пословицах.

Заключение

Таким образом, оценочные характеристики огня в русских и вьетнамских пословицах неоднозначны. С одной стороны, огонь выступает как созидательная энергия, благоприятствующая росту растений и развитию всего живого на земле, с другой - огненная стихия обладает могучей разрушительной силой, она способна наносить колоссальный вред и угрожать жизни. Огню отводится важная, а порой и первичная роль в религиозных культурах, где он символизирует божественную силу и исполнение божественной воли; через огонь происходит ритуальный контакт, активизируется связь между человеком и божественным началом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т.А. Костер / Т.А. Агапкина // Славянская мифология : энцикл. слов. / отв. ред. С. М. Толстая. — 2-е изд. — М., 2019. — С. 251-253.
 2. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов: Этнографический очерк / А.Е. Богданович. — Репр. воспроизведение изд. 1895 г. — Минск: Беларусь, 1995. — 186 с.

3. Котович, О.В. Ритуальные костры в традиционной обрядовой практике белорусов: семантические и структурно-функциональные аспекты / О.В. Котович // Культура. Наука. Творчество: XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 мая 2017 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Ю.П. Бондарь [и др.]. — Минск, 2017. — С. 277—282.
4. Лосев, А.Ф. Прометей / А.Ф. Лосев // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. — 2-е изд. — М., 1992. — Т. 2: К—Я. — С. 337—340.
5. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. — 416 с.
6. Охочимский, А.Д. Огонь в Библии / А.Д. Охочимский // Огонь и Свет в сакральном пространстве: материалы Междунар. симпозиума / ред.-сост. А.М. Лидов. — М., 2011. — С. 168—190.
7. Рифтин, Б.Л. Суй-жэнь / Б. Л. Рифтин // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. - 2-е изд. - М., 1992. - Т. 2. - С. 474.
8. Токарев, С.А. Огонь / С.А. Токарев // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. - 2-е изд. - М., 1992. - Т. 2. - С. 239-240.
9. Топорков, А.Л. Огонь / А.Л. Топорков // Славянская мифология: энцикл. слов. / отв. ред. С. М. Толстая. - 2-е изд. - М., 2019. - С. 336-337.
10. Яншина, Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина. - М.: Наука, 1984. - 248 с.
11. Nguyễn C.H. Nghiên cứu đối chiếu cấu trúc cú pháp và cấu trúc ngữ nghĩa câu thuyết tiếng Việt và tiếng Anh: ứng dụng vào việc dạy tiếng Việt như một ngoại ngữ: Đề tài NCKH. QX. 2002.03. — 2003.

© Нго Суан Биен (ngoquanbien1790394@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина